
ПРЕСТУПНОСТЬ И ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И УНИВЕРСАЛИЗАЦИИ ПРАВА

CRIME AND PERSONALITY OF CRIMINALS IN TERMS OF LAW GLOBALIZATION AND UNIFICATION

УДК 343.221.5343.9.028.3; 343.985.7
DOI 10.17150/1996-7756.2016.10(2).244-251

СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ КАТЕГОРИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НАУК: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ И ИНТЕГРАЦИИ

А.В. Варданын

*Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления
19 сентября 2015 г.

Дата принятия в печать
23 марта 2016 г.

Дата онлайн-размещения
29 июня 2016 г.

Ключевые слова

Преступление; субъект
преступления; личность
преступника; лицо, совершившее
преступление; уголовное право;
криминология; криминалистика

Аннотация. В статье анализируется понятие и содержание таких междисциплинарных смежных по значению, но не тождественных юридических категорий, как субъект преступления, личность преступника, личность лица, совершившего преступление, в уголовно-правовом, криминологическом и криминалистическом аспектах. Автор приходит к выводу о том, что существование данных междисциплинарных терминов выступает олицетворением тенденции к интеграции и дифференциации наук, проявляющейся в ассимиляции ряда достижений из смежных областей знаний. Эти понятия, имея универсальное (общеупотребительное) значение, вместе с тем в контексте наук уголовного права, криминологии и криминалистики наполняются собственным содержанием, предопределенным предметом научного познания соответствующей дисциплины. В результате анализа ряда базовых дефиниций автор отмечает, что, в отличие от уголовного права и криминологии, в криминалистике данные термины, несмотря на свою широкую и разностороннюю научную и практическую востребованность, нередко трактуются и употребляются как сосуществующие. Автор отстаивает мнение о том, что использование в криминалистике при обозначении целого ряда явлений изначально уголовно-правового понятия «субъект преступления» в целом приемлемо, так как лицо, совершившее преступление, механизм которого анализируется с точки зрения криминалистики, в любом случае должно обладать качествами уголовно-правовой правосубъектности. Но во избежание возможных разногласий и с учетом активного и разноаспектного применения данного понятия в криминалистике предлагается определение его криминалистического содержания. По мнению автора, под субъектом преступления в криминалистическом аспекте понимается лицо, совершившее преступление определенной категории, признаки которого, образуя механизм совершения преступления и отображаясь в окружающей среде, подлежат полному и всестороннему установлению в процессе расследования преступления в порядке, определенном уголовно-процессуальным законом. Представляется целесообразным также придание понятию субъекта преступления в криминалистическом аспекте статуса универсальной криминалистической категории.

THE SUBJECT OF CRIME AND THE PERSONALITY OF A CRIMINAL AS INTERDISCIPLINARY CATEGORIES IN CRIMINAL LAW SCIENCES: ISSUES OF CORRELATION AND INTEGRATION

Akop V. Vardanyan

Rostov Law Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs, Rostov-on-Don, the Russian Federation

Article info

Received
2015 September 19

Accepted
2016 March 23

Abstract. The author of the paper analyzes the concept and content of such related, but separate interdisciplinary legal categories as the subject of the crime, the personality of the criminal, the personality of the person who committed a crime in the criminal law, criminological and criminalistic aspects. The author concludes that the existence of these interdisciplinary terms personifies the trend for the integration and differentiation of research manifested through the assimilation of achievements from

Available online
2016 June 29

Keywords

Crime; subject of crime; personality of a criminal; person who committed a crime; criminal law; criminology; criminalistics

the related spheres of knowledge. These concepts, while having a universal (generally used) meaning, acquire unique content within the frameworks of criminal law, criminology and criminalistics, determined by the object of cognition of the corresponding discipline. The analysis of a number of basic definitions allows the author to state that, in contrast to the situation in criminal law and criminology, in criminalistics these terms are often treated and used as synonymous, although they are widely used for various research and practical purposes. The author argues that it is generally acceptable in criminalistics to use the concept «the subject of the crime», which is of criminal law origin, to denote a number of phenomena because the person, who committed a crime that is researched from the criminalistic point of view, should in any case have the qualities of a criminal law personality. The paper also presents the definition of its criminalistic content to avoid possible discrepancies connected with its wide and diverse use in criminalistics. According to the author, the criminalistic understanding of the subject of the crime is that it is a person who committed a crime of a certain type, whose attributes constitute the mechanism of the crime and are reflected in the environment, and should be fully and comprehensively determined in the process of investigation in the order determined by the criminal procedure law. It is also advisable to give the concept of the subject of crime in its criminalistic aspect the status of a universal criminalistic category.

Эволюция современной юридической науки происходит под воздействием ряда универсальных тенденций, предопределенных общими законами развития научного знания. Одной из таких тенденций выступает интеграция и дифференциация наук, проявляющаяся в ассимиляции ряда достижений из смежных областей знаний, постепенном формировании новых областей научного познания, изначально возникших в недрах традиционных отраслей, но в ходе своего развития и наработки теоретического инструментария приобретающих статус самостоятельного учения, нового раздела в структуре существующей дисциплины либо новой научной дисциплины. Наличие данной тенденции олицетворяется существованием универсальных терминов, общепризнанных для всех юридических наук (например, «право», «нормы права», «субъект права» и т.д., разработанных в недрах теории права и государства, имеющей мировоззренческое значение для формирования остальных юридических дисциплин) либо наиболее актуальных для ряда смежных областей научного знания. Некоторые междисциплинарные термины наряду с общеупотребительным значением (изначально разработанным базовой наукой) приобретают специфический оттенок в контексте соответствующих прикладных смежных наук, рассматривающих какое-либо единое социальное явление сквозь призму собственных предмета и методов.

Одним из базовых понятий междисциплинарного характера, рассматриваемых рядом наук уголовно-правового цикла, выступает

категория «субъект преступления». Изначально разработанное в уголовно-правовой предметно-методологической сфере, это понятие успешно ассимилировалось в иных юридических науках, предмет которых включает те или иные аспекты изучения личности лица, совершившего преступление.

Как известно, с точки зрения уголовного права субъектом преступления является вменяемое лицо, совершившее общественно опасное деяние, достигшее возраста привлечения к уголовной ответственности. Помимо понятия общего субъекта уголовно-правовая доктрина использует понятие специального субъекта, применяя его к ряду составов преступлений, совершение которых возможно лишь лицом, обладающим определенными дополнительными характеризующими признаками (профессиональными, квалификационными, гендерными, возрастными и т.д.). Основное назначение данной категории в уголовно-правовом аспекте проявляется в уголовно-правовой дифференциации лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности и осуждению.

В юридических науках уголовно-правового цикла также широко используются близкие по смыслу понятия: «личность преступника» [1–4], «личность лица, совершившего преступление» и т.д. В некоторых случаях допускается употребление этих понятий как синонимичных, несмотря на наличие в них отличительных смысловых нюансов, в иных случаях данные понятия рассматриваются как соотнесенные. Как правило, принято считать, что понятие «личность лица,

совершившего преступление» шире понятия «субъект преступления», поскольку оно ориентировано не столько на уголовно-правовую характеристику данного лица (соответствие его таким критериям, как физическое лицо, вменяемость, достижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность) [5], сколько на изучение различных социально значимых свойств, характеризующих типичный портрет (криминологический, психолого-криминологический, психолого-криминалистический) лица, склонного к совершению преступлений определенных категорий, а также с точки зрения уголовного права имеющих значение для индивидуализации наказания.

Ю.М. Антонян определяет личность преступника с точки зрения криминологии как «личность человека, который совершил преступление вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям и выбора общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей или не проявления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата» [6, с. 126]. В другом труде Ю.М. Антонян констатирует, что «личность преступника выступает в качестве совокупности социально значимых негативных свойств, образовавшихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми» [7, с. 75]. Очевидно, что в данном определении акцент делается на негативную сторону личности совершившего преступление, тогда как лица, оказавшиеся в состоянии конфликта с уголовно-правовым законом, в подавляющем большинстве обладают не только негативными, но и нейтральными и даже некоторыми позитивными качествами (например, профессионализм, высокий уровень интеллектуального развития, таланты в какой-либо сфере, отзывчивость и готовность к взаимовыручке и т.д.). Развивая данную мысль, Ю.М. Антонян верно оговаривал этот аспект, указывая на необходимость учета влияния на человека окружающей среды, содержащей элементы деструктивного характера, воздействия на него различных психотравмирующих социальных и психологических факторов, способствовавших совершению им преступления.

Признавая несомненную значимость криминологического подхода в изучении личности

преступника в контексте глубинных, не всегда очевидных причин преступности, приоритетной задачей которого является выработка системы действенных мер профилактического характера [8], отметим его связь с криминалистическим подходом, но вместе с тем их нетождественность.

Как известно, криминалистика исследует личность лица, совершившего преступление, с точки зрения различных аспектов, о чем свидетельствует общепризнанное определение предмета криминалистики, сформулированное Р.С. Белкиным, согласно которому криминалистика есть наука «о закономерностях механизма преступления, возникновении информации о преступлении и его участниках, закономерностях собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных методов и средствах судебного исследования и предотвращения преступлений» [9, с. 42]. Таким образом, уже в определении предмета криминалистики упоминается такая составляющая, как участники преступления. В криминалистике отсутствует общепризнанное определение и содержание понятия «участники преступления», однако очевидно, что оно в любом случае предусматривает в первую очередь характеристику лица, совершившего преступление.

Научный инструментарий криминалистики содержит множество трудов, посвященных различным аспектам изучения личности лица, совершившего преступление (субъекта преступления), в контексте криминалистической теоретико-методологической основы [10; 11], его значения для повышения результативности расследования [12; 13]. Однако вместе с тем нельзя сказать об однозначном и единообразном понимании указанных научных категорий, абстрагирующих систематизированное знание о лице, совершившем преступление [14].

Фундаментальное для криминалистики определение механизма преступления содержит следующую формулировку: механизм преступления есть «сложная динамическая система, включающая субъекта преступления, его отношение к своим действиям и их последствиям, к соучастникам; предмет посягательства; способ совершения и сокрытия преступления; преступный результат и др.» [9, с. 33]. Таким образом, в структуре механизма преступления указана категория «субъект преступления», а не «лицо,

совершившее преступление». Вместе с тем очевидно, что этот термин в данном случае трактуется не в уголовно-правовом смысле (с точки зрения соответствия вышеизложенным критериям общего и специального субъекта преступления), а сквозь призму предмета и объекта криминалистики, т.е. субъект преступления понимается как лицо, совершившее преступление определенной категории, признаки которого, образуя механизм совершения преступления и отображаясь в окружающей среде, подлежат полному и всестороннему установлению в процессе расследования преступления в порядке, определенном уголовно-процессуальным законом.

Наша позиция подтверждается дальнейшей интерпретацией относящихся к предмету преступления закономерностей, под воздействием которых функционирует механизм преступления [9, с. 33].

В контексте криминалистических учений об идентификации и диагностике, механизме слепообразования, а также основанных на данном научном инструментарии структурных разделов криминалистической техники (габитоскопии, трасологии, документоведения и др.) рассматриваются различные элементы, совокупность которых позволяет разрешить идентификационные и диагностические задачи: характеризующие внешний облик лица (его анатомические и функциональные признаки, особые приметы, сопутствующие признаки), закономерности возникновения следов, отображающих определенные свойства человека как слепообразующего объекта, признаки письменной речи, свойства почерка и иные особенности.

В рамках криминалистической тактики более выраженное значение приобретают ассимилированные в криминалистике научные знания в сфере психологии, служащие ценным инструментарием для повышения результативности ряда следственных действий, в первую очередь ориентированных на вербальное отображение доказательственной информации [15]. В данном контексте абсолютно права Д.А. Степаненко, утверждающая о том, что учение о криминалистической идентификации нуждается в совершенствовании, поскольку недостаточно обеспечивается научным инструментарием теоретико-методологического характера в сфере криминалистической идентификации по мысленному образу [16–19].

Криминалистический научный инструментарий в сфере изучения личности лица, совершившего преступление, приобретает весьма специфическое значение в рамках криминалистической методики как раздела криминалистики, и в особенности — криминалистической характеристики преступлений как одного из ключевых криминалистических понятий [20]. Криминалистически значимые особенности лица, совершившего преступление (субъекта преступления) [21], являются неотъемлемым элементом криминалистической характеристики определенной группы преступлений [22] и рассматриваются как совокупность различных качеств (возрастных, гендерных, психологических, профессиональных, демографических и иных социально значимых) [23; 24, с. 13–14], воплощающих в себе криминалистический портрет личности типичного преступника [25; 26], который, в свою очередь, образует коррелятивные взаимосвязи с другими элементами криминалистической характеристики преступлений. Структура данного элемента криминалистической характеристики преступлений хотя и содержит сходные показатели (компоненты) по отношению к криминологической характеристике лица, совершившего преступление [27; 28], но рассматривает их в качественно ином ключе, не с точки зрения изучения причин, способствовавших совершению преступления определенной категории этим лицом, а с точки зрения использования данного криминалистического портрета потенциального преступника в организации раскрытия и расследования преступлений, разработке криминалистических версий, планировании и проведении отдельных следственных действий. Поэтому представление, как правило, начинающими исследователями-криминалистами при изложении криминалистической характеристики лиц, склонных к совершению определенной категории преступлений, этих элементов личности вне их системных взаимосвязей с другими компонентами, образующими механизм совершения преступления, по сути возвращает к криминологической, а не к криминалистической характеристике.

Примечательно, что при указании наименования данного элемента криминалистической характеристики и изложении его содержания исследователи употребляют понятия «особенности субъекта определенной категории

преступлений», «особенности личности преступника» («характеристика личности преступника») [29; 30], «особенности лица, склонного к совершению определенных категорий преступлений» и т.д. как синонимичные, несмотря на рассмотренные ранее отличительные нюансы, предопределенные в том числе базовой научной дисциплиной, в недрах которой было изначально разработано соответствующее понятие. В различных научных источниках, посвященных формированию криминалистической характеристики как научной категории или криминалистической характеристики определенной группы преступлений, эти понятия можно встретить как сосуществующие [31, с. 88; 32], но в любом случае они однозначно присутствуют в структуре элементов криминалистической характеристики преступлений [33].

Дискуссия по поводу наименования данного элемента криминалистической характеристики порой приобретает специфический оттенок [34], предопределенный наличием глубинных взаимосвязей криминалистики не только с уголовным правом и криминологией, но и с уголовным процессом, а также объединением на протяжении десятилетий уголовного процесса и криминалистики в одну научную специальность. Уголовно-процессуальные принципы, среди которых особое место занимает презумпция невиновности, имеют решающее значение не только при проведении научных исследований по уголовно-процессуальным вопросам, но и при организации и проведении расследования, выборе тактико-криминалистических приемов, а также при формировании частной криминалистической методики расследования преступлений. В ходе различных научных дискуссий, осуществляющихся в том числе в рамках защиты диссертационных исследований, часто можно услышать критические высказывания в основном ученых-процессуалистов по поводу использования самого понятия «особенности личности преступника», а также термина «преступник» при характеристике различных типичных качеств, образующих его криминалистический портрет, как противоречащих принципу презумпции невиновности в том, что преступником (или виновным) человека может признать только суд. Нисколько не оспаривая саму по себе незыблемую ценность презумпции невиновности как общеконституционного принципа

уголовного процесса, влияющего и на разработку различных положений тактико-криминалистического и методико-криминалистического характера, отметим, что если преступление объективно имело место, то в любом случае существует, но до определенных этапов не установлен, не изобличен и не осужден преступник. Криминалистика же, во-первых, представляет обобщенный портрет потенциального преступника, а не персонализированный по отношению к конкретному лицу; во-вторых, при конструировании такого портрета обязательно используются эмпирические источники информации — материалы уголовных дел, по которым разрешен основной вопрос расследования, данные официальной статистики и т.д. [35; 36]. Согласно изученным эмпирическим источникам, лицо, причастное к преступлению, уже изобличено и осуждено. Поэтому, не подвергая сомнению сам по себе принцип презумпции невиновности, отметим чрезмерную категоричность критики понятия «особенности личности преступника» как элемента криминалистической характеристики именно в данном контексте.

Итак, резюмируя вышеизложенное, подчеркнем следующее. Термины, характеризующие личность лица, совершившего преступление («субъект преступления», «лицо, совершившее преступление», «личность преступника»), наряду со своим общеупотребительным, универсальным значением имеют и специфические отраслевые значения, предопределяемые предметной областью познания соответствующей науки. Однако, в отличие от уголовного права и криминологии, в криминалистике данные термины, несмотря на их широкую и разностороннюю научную и практическую востребованность, нередко трактуются и употребляются как сосуществующие. Мы не являемся противниками использования в криминалистике изначально уголовно-правового понятия «субъект преступления», так как лицо, совершившее преступление, механизм которого анализируется с точки зрения криминалистики, в любом случае должно обладать качествами уголовно-правовой правосубъектности. Но во избежание различных разногласий и с учетом активного и разноаспектного применения данного понятия при рассмотрении самых различных вопросов криминалистики мы предлагаем определение его криминалистического содержания. На наш

взгляд, под субъектом преступления в криминалистическом аспекте понимается лицо, совершившее преступление определенной категории, признаки которого, образуя механизм совершения преступления и отображаясь в окружающей среде, подлежат полному и всестороннему уста-

новлению в процессе расследования преступления в порядке, определенном уголовно-процессуальным законом. Полагаем целесообразным также придание понятию субъекта преступления в криминалистическом аспекте статуса универсальной криминалистической категории.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляев В.Г. Личность преступника в советском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Г. Беляев. — Ростов н/Д, 1964. — 24 с.
2. Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н.С. Лейкина. — Л., 1969. — 39 с.
3. Антонян Ю.М. Личность преступника / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. — 366 с.
4. Бурлаков В.Н. Уголовное право и личность преступника / В.Н. Бурлаков. — СПб. : Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. — 240 с.
5. Павлов В.Г. Субъект преступления / В.Г. Павлов. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. — 270 с.
6. Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. — М. : Юрист, 1999. — 512 с.
7. Антонян Ю.М. Криминология : избр. лекции / Ю.М. Антонян. — М. : Логос, 2004. — 448 с.
8. Варданян А.В. Криминологическая характеристика и социально-правовые меры предупреждения изнасилований : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Варданян. — М., 1996. — 19 с.
9. Криминалистика : учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. — М. : Норма : Инфра-М, 2001. — 990 с.
10. Варданян А.В. Метод построения психолого-криминологического портрета преступника как средство повышения эффективности раскрытия и расследования тяжких насильственных преступлений против личности / А.В. Варданян // Философия права. — 2011. — № 1. — С. 85–89.
11. Ведерников Н.Т. Совершенствование уголовно-процессуальных норм и изучение личности преступника / Н.Т. Ведерников // Актуальные проблемы государства и права. — Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 1977. — С. 129–132.
12. Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого в советском уголовном судопроизводстве (понятие, предмет, методика изучения) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Н.Т. Ведерников. — Томск, 1980. — 381 с.
13. Ведерников Н.Т. Место и роль личности обвиняемого в предмете доказывания по уголовному делу / Н.Т. Ведерников // Государство и право. — 2003. — № 6. — С. 45–49.
14. Ведерников Н.Т. Пределы изучения и классификация сведений о личности преступника / Н.Т. Ведерников // Вопросы государства и права. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 1968. — Т. 199. — С. 187–193.
15. Степаненко Д.А. Психологическое воздействие в уголовном судопроизводстве: понятие и критерии допустимости / Д.А. Степаненко // Российский следователь. — 2014. — № 9. — С. 52–56.
16. Степаненко Д.А. Общие положения учения о криминологической идентификации по мысленному образу / Д.А. Степаненко // Эксперт-криминалист. — 2008. — № 1. — С. 12–16.
17. Степаненко Д.А. Теоретические проблемы тактико-криминологической идентификации по мысленному образу / Д.А. Степаненко // Lex Russica. — 2006. — № 5. — С. 1000–1006.
18. Образцов В.А. Теория криминологической идентификации: состояние, проблемы, перспективы развития / В.А. Образцов, Д.А. Степаненко // Lex Russica. — 2006. — № 4. — С. 743–754.
19. Степаненко Д.А. Проблемы теории и практики криминологической идентификации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Д.А. Степаненко. — Иркутск, 2006. — 52 с.
20. Айвазова О.В. Теоретические основы криминологической характеристики преступлений, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ в учреждениях системы здравоохранения / О.В. Айвазова, А.В. Варданян // Юрист-Правовед. — 2012. — № 4. — С. 28–31.
21. Варданян Г.А. Криминологически значимые особенности организованных групп, осуществляющих серийное производство и оборот фальсифицированных лекарственных средств, как информационный ориентир для организации раскрытия и расследования указанных преступлений / Г.А. Варданян // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2014. — Вып. 3, ч. 2. — С. 97–104.
22. Варданян А.В. Криминологически значимые свойства личности субъектов преступления по делам об изнасилованиях, совершенных группой лиц / А.В. Варданян, Л.Н. Кийко // Юрист-Правовед. — 2008. — № 6. — С. 39–42.
23. Варданян А.В. Криминологически значимые особенности субъектов тяжких насильственных преступлений против личности: методологические, социально-психологические и демографические аспекты / А.В. Варданян // Философия права. — 2011. — № 3. — С. 31–35.
24. Варданян А.А. Особенности расследования преступлений, связанных с торговлей людьми: уголовно-процессуальные и криминологические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.А. Варданян. — Ростов н/Д, 2012. — 26 с.
25. Айвазова О.В. Психолого-криминологический портрет субъектов коммерческого подкупа как организационно-тактический потенциал для повышения эффективности расследования преступлений / О.В. Айвазова // Юрист-Правовед. — 2013. — № 1. — С. 58–61.

26. Варданян А.В. Методика построения психолого-криминалистического портрета преступника как средство повышения эффективности раскрытия и расследования тяжких насильственных преступлений против личности / А.В. Варданян // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. — Краснодар : Изд-во Краснодар. ун-та МВД России, 2013. — Т. 1. — С. 53–58.
27. Lombroso C. Crime: its causes and remedies / C. Lombroso. — Boston : Little, Brown, and Company, 1911. — 526 p.
28. Schreck Ch.J. Offense Specialization: Key Theories and Methods / Ch.J. Schreck // Encyclopedia of Criminology and Criminal Justice / ed. by G. Bruinsma, D. Weisburd. — N.Y. : Heidelberg ; L. : Dordrecht, 2014. — P. 3315–3321.
29. Грибунов О.П. Личностный аспект характеристики преступлений против собственности, совершаемых на транспорте, и взаимосвязь преступника и жертвы преступлений / О.П. Грибунов // Юрист-Правоведъ. — 2015. — № 3. — С. 56–60.
30. Грибунов О.П. К вопросу о личности преступника как элементе криминалистической характеристики мошенничества в сфере страхования, совершенного в отношении материальных интересов страховых компаний, в связи с внесением изменений в уголовное законодательство РФ / О.П. Грибунов, О.В. Трубкина // Российский следователь. — 2015. — № 8. — С. 6–10.
31. Коновалов С.И. Теоретико-методологические проблемы криминалистики / С.И. Коновалов. — Ростов н/Д : Рост. юрид. ин-т МВД России, 2001. — 207 с.
32. Коновалов С.И. Общие положения криминалистической характеристики легализации денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем / С.И. Коновалов, Ю.В. Крачун // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2013. — Вып. 3, ч. 2. — С. 34–39.
33. Головин А.Ю. Понятие и структура криминалистической характеристики и научные основы методики расследования преступлений, связанных с незаконным подключением к газопроводам / А.Ю. Головин, А.А. Желдакова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2008. — № 1. — С. 202–205.
34. Harrendorf S. Offense Definitions' Impact on Criminal Justice Data Quality / S. Harrendorf // Encyclopedia of Quality of Life and Well-Being Research / ed. by G. Bruinsma, D. Weisburd. — N.Y. : Heidelberg ; L. : Dordrecht, 2014. — P. 4471–4477.
35. European sourcebook of crime and criminal justice statistics — 2010 / M. Aebi, B. Aubusson de Cavarlay, G. Barclay et al. — 4th ed. — Den Haag : Boom, 2010. — 167 p.
36. International Statistics on Crime and Justice / ed. by C. Harrendorf, M. Heiskanen, C. Malby. — Helsinki, Finland : HEUNI Publication, 2010. — 176 p. — (Report series 64).

REFERENCES

1. Belyaev V.G. *Lichnost' prestupnika v sovetskom ugovornom prave. Avtoref. Kand. Diss.* [The personality of a criminal in Soviet criminal law. Cand. Diss. Thesis]. Rostov-on-Don, 1964. 24 p.
2. Leikina N.S. *Lichnost' prestupnika i ugovornaya otvetstvennost'. Avtoref. Dokt. Diss.* [The personality of a criminal and criminal liability. Doct. Diss. Thesis]. Leningrad, 1969. 39 p.
3. Antonyan Yu.M., Kudryavtsev V.N., Eminov V.E. *Lichnost' prestupnika* [Personality of a Criminal]. Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press, 2004. 366 p.
4. Burlakov V.N. *Ugovornoe pravo i lichnost' prestupnika* [Criminal Law and the Personality of a Criminal]. Saint Petersburg State University Publ., 2006. 240 p.
5. Pavlov V.G. *Sub'ekt prestupleniya* [The Subject of Crime]. Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press, 2001. 270 p.
6. Kudryavtsev V.N., Eminov V.E. (eds). *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, Yurist Publ., 1999. 512 p.
7. Antonyan Yu.M. *Kriminologiya. Izbrannye lektsii* [Criminology. Selected Lectures]. Moscow, Logos Publ., 2004. 448 p.
8. Vardanyan A.V. *Kriminologicheskaya kharakteristika i sotsial'no-pravovye mery preduprezhdeniya iznasilovaniy. Avtoref. Kand. Diss.* [Criminological characteristics and socio-legal measures of preventing rape. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 1996. 19 p.
9. Aver'yanova T.V., Belkin R.S., Korukhov Yu.G., Rossinskaya E.R. *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2001. 990 p.
10. Vardanyan A.V. The methodology of building a psychological-criminalistic portrait of a criminal as a means of improving the efficiency of investigating and solving grave violent crimes against a person. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*, 2011, no. 1, pp. 85–89. (In Russian).
11. Vedernikov N.T. Improving the criminal procedure norms and researching the personality of a criminal. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava* [Topical Issues of State and Law]. Tomsk State University Publ., 1977, pp. 129–132.
12. Vedernikov N.T. *Lichnost' obvinyаемого v sovetskom ugovornom sudoproizvodstve (ponyatie, predmet, metodika izucheniya). Dokt. Diss.* [The personality of the accused in Soviet criminal law procedure (concept, object, research methodology). Doct. Diss.]. Tomsk, 1980. 381 p.
13. Vedernikov N.T. The place and role of the personality of the accused in the fact in proof of a criminal case. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2003, no. 6, pp. 45–49. (In Russian).
14. Vedernikov N.T. The boundaries of the research and classification of information of the personality of a criminal. *Voprosy gosudarstva i prava* [Issues of State and Law]. Tomsk State University Publ., 1968, vol. 199, pp. 187–193. (In Russian).
15. Stepanenko D.A. Psychological impact in contemporary criminal court procedure: the concept and admissibility criteria. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2014, no. 9, pp. 52–56. (In Russian).
16. Stepanenko D.A. General propositions of the theory of criminalistic identification on the basis of a mental image. *Ekspert-kriminalist = Expert-Criminalist*, 2008, no. 1, pp. 12–16. (In Russian).
17. Stepanenko D.A. The Theoretical Issues of Tactical and Criminalistic Identification Based on a Mental Image. *Lex Russica*, 2006, no. 5, pp. 1000–1006. (In Russian).
18. Obratsov V.A., Stepanenko D.A. The Theory of Criminalistic Identification: Condition, Problems, Development Prospects. *Lex Russia*, 2006, no. 4, pp. 743–754. (In Russian).

19. Stepanenko D.A. *Problemy teorii i praktiki kriminalisticheskoi identifikatsii. Avtoref. Dokt. Diss.* [The issues of the theory and practice of criminal identification. Doct. Diss. Thesis]. Irkutsk, 2006. 52 p.
20. Aivazova O.V., Vardanyan A.V. The theoretical basis of the criminal characteristic of crimes, connected with the turnover of narcotics and psychoactive substances in medical institutions. *Yurist-Pravoved = Lawyer-Legal Scholar*, 2012, no. 4, pp. 28–31. (In Russian).
21. Vardanyan G.A. Forensic significant features of organized groups making serial production and trafficking of counterfeited pharmaceuticals as an information guide for management of detection and investigation of these crimes. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Bulletin of Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2014, iss. 3, pt. 2, pp. 97–104. (In Russian).
22. Vardanyan A.V., Kiiko L.N. Criminalistically relevant personal characteristics of the subjects of crime in the cases of gang rape. *Yurist-Pravoved = Lawyer-Legal Scholar*, 2008, no. 6, pp. 39–42. (In Russian).
23. Vardanyan A.V. Criminalistically important aspects of subjects of grave violent crimes against person: methodological, social psychological and demographic aspects. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*, 2011, no. 3, pp. 31–35. (In Russian).
24. Vardanyan A.A. *Osobennosti rassledovaniya prestuplenii, svyazannykh s trgovlei lyud'mi: ugovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie aspekty. Avtoref. Kand. Diss.* [Specific features of investigating the cases of human trafficking: criminal procedure and criminalistic aspects. Cand. Diss. Thesis]. Rostov-on-Don, 2012. 26 p.
25. Aivazova O.V. Psychological and forensic portrait of commercial bribery subjects as the organizational and tactical capabilities to improve the investigation of these acts. *Yurist-Pravoved = Lawyer-Legal Scholar*, 2013, no. 1, pp. 58–61. (In Russian).
26. Vardanyan A.V. The methodology of creating the psychological and criminalistic portrait of a criminal as a way of improving the efficiency of investigating and solving grave violent crimes against a person. *Kriminalistika i sudebno-ekspertnaya deyatel'nost' v usloviyakh sovremennosti. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Criminalistics and Forensic Work in Contemporary Conditions. Materials of International Research Conference]. Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2013, vol. 1, pp. 53–58. (In Russian).
27. Lombroso C. *Crime: its causes and remedies*. Boston, Little, Brown, and Company, 1911. 526 p.
28. Schreck Ch.J. Offense Specialization: Key Theories and Methods. In Bruinsma G., Weisburd D. (eds). *Encyclopedia of Quality of Life and Well-Being Research*. New York, Heidelberg; London, Dordrecht, 2014, pp. 3315–3321.
29. Gribunov O.P. Personal aspect of characteristics of crimes against property committed in the transport, and the relationship between the perpetrator and the victims of crime. *Yurist-Pravoved = Lawyer-Legal Scholar*, 2015, no. 3, pp. 56–60. (In Russian).
30. Gribunov O.P., Trubkina O.V. On the issue of personality of the criminal as an element of criminalistic characteristics of fraud in the sphere of insurance, committed with regard to material interests of insurance companies, in connection with introduction of changes into the criminal legislation of the RF. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2015, no. 8, pp. 6–10. (In Russian).
31. Konovalov S.I. *Teoretiko-metodologicheskie problemy kriminalistiki* [Theoretical and Methodological Issues of Criminalistics]. Rostov University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2001. 207 p.
32. Konovalov S.I., Krachun Yu.V. General forensic characterization money in cash or other property of crime: by lim. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Tula State University Bulletin. Economic and Legal Sciences*, 2013, iss. 3, pt. 2, pp. 34–39. (In Russian).
33. Golovin A.Yu., Zheldakova A.A. The concept and structure of criminalistic characteristics and the scientific basis of the methodology of investigating crimes connected with illegal connection to gas pipelines. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Tula State University Bulletin. Economic and Legal Sciences*, 2008, no. 1, pp. 202–205. (In Russian).
34. Harrendorf S. Offense Definitions' Impact on Criminal Justice Data Quality. In Bruinsma G., Weisburd D. (eds). *Encyclopedia of Quality of Life and Well-Being Research*. New York, Heidelberg; London, Dordrecht, 2014, pp. 4471–4477.
35. Aebi M., Cavarlay B. Aubusson de, Barclay G. et al. *European sourcebook of crime and criminal justice statistics — 2010*. 4th ed. Den Haag, Boom, 2010. 167 p.
36. Harrendorf S., Heiskanen M., Malby C. (eds). *International Statistics on Crime and Justice*. Helsinki, Finland, HEUNI Publication, 2010. 176 p. Report series 64.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Варданян Акоп Вараздатович — начальник кафедры криминалистики Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; e-mail: avardanyan@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Варданян А.В. Субъект преступления и личность преступника как междисциплинарные категории уголовно-правовых наук: вопросы соотношения и интеграции / А.В. Варданян // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2016. — Т. 10, № 2. — С. 244–251. — DOI : 10.17150/1996-7756.2016.10(2).244-251.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vardanyan, Akop V. — Head, Chair of Criminalistics, Rostov Law Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs, Doctor of Law, Professor, Rostov-on-Don, the Russian Federation; e-mail: avardanyan@yandex.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Vardanyan A.V. The subject of crime and the personality of a criminal as interdisciplinary categories in criminal law sciences: issues of correlation and integration. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2016, vol. 10, no. 2, pp. 244–251. DOI: 10.17150/1996-7756.2016.10(2).244-251. (In Russian).